

Op 615

Г35

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОУДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ II. 1893 г.

О Р Е Н Б У Р Г ъ .

Типо-литографія Ив. Ив. Ефимовскаго-Мирошницкаго въ Оренбурѣ.

1893.

84

~~44202~~ 78146.

Есть электронная
копия

Op 615
Г 35

Op 615
+ Op 31
+ 91

5-152

1945

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

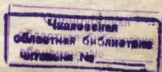
ВЫПУСКЪ II. 1893 г.

Проверено 1938

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія И. И. Ефимовскаго Миронихаго въ Оренбургѣ

1893.

РИТОН

ОРЕНБУРГСКОЕ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВО

Печатается на основании постановлений Оренбургскаго Отдела
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ОБЩЕСТВО

Удостоверено 1938

ОБЩЕСТВО

1938

551.5 (0142)
4-56

З И М А

1892—1893 года въ Оренбургскомъ краѣ.

(Сообщеніе К. Чеховича въ засѣданіи Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 25 мая 1893 года).

Прошедшая зима отличалась во всей Европѣ значительными холодами, и потому обратила на себя вниманіе метеорологовъ, какъ видно изъ докладовъ ихъ въ учевыхъ Обществахъ и изъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ. Такъ, напримѣръ, директоръ С.-Петербургской Главной Физической Обсерваторіи г. Вильдъ докладывалъ въ Академіи Наукъ объ особенностяхъ лѣта 1892 г. и зимы 1892—1893 годовъ. Согласно этому докладу видно, что (изъ 138 лѣтъ наблюденій) средняя температура прошлаго лѣта на 2° ниже нормальной; такое лѣто было только въ 1790, 1810, 1821, 1824, 1832, 1836 и 1837 годахъ, причемъ самое холодное лѣто наблюдалось въ 1821 году. Минувшее лѣто въ Петербургѣ было самымъ облачнымъ: было только 2 ясныхъ дня, а въ теченіе 38 дней вовсе не было видно солнца. Зима 1892—1893 года имѣла только 3 зимы себѣ подобныхъ за 138 лѣтъ наблюденія, а именно: 1808—1809, 1819—1820, 1870—1871. Средняя температура этой зимы была на 6° ниже нормальной. Ни одной оттепели. Не было ни одного года, въ которомъ бы насчитывалось столько дней со снѣгомъ, сколько наблюдалось въ послѣднюю зиму; на 25 дней больше нормального. Въ общемъ однакожъ, по заключенію г. Вильда, послѣдняя

зима отличалась не столько низкими температурами, сколько продолжительностію большихъ холодовъ. Количество выпавшихъ осадковъ не особенно велико, но большое число дней съ осадками было причиной, что снѣгъ не сжегся, давъ высокій слой снѣжного покрова и потому зима вышла такъ называемой «глубокой».

Въ журналѣ «l'Astronomie» за 1893 годъ описана зима въ Парижѣ, какъ выдающаяся по своему холоду для данной мѣстности: температура въ январѣ доходила до -17°C ; рѣка Сена замерзла 17 января и оставалась замерзшею нѣсколько дней. Средняя температура января 1893 года была на $4,7^{\circ}\text{C}$ ниже нормальной.

Нелишнимъ, по этому, считаю прослѣдить, какова была прошедшая зима и въ Оренбургскомъ краѣ. Предварительно я долженъ замѣтить, что метеорологической зимой называется время, обнимающее январь и февраль разсматриваемаго года, а также декабрь—предшествовавшего.

Оренбургскій Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества получаетъ въ настоящее время таблицы метеорологическихъ наблюденій изъ нѣсколькихъ пунктовъ, расположенныхъ по преимуществу на границѣ Европы съ Азіей, благодаря участію гг. наблюдателей, членовъ сотрудниковъ Отдѣла.

По имѣющимся свѣдѣніямъ среднія температуры зимнихъ мѣсяцевъ и самой зимы представляются съ слѣдующемъ видѣ.

	Декабрь (1892 г.)	Январь	Февраль	Зима	Наблюдатель
Въ Оренбургѣ	$-14,8^{\circ}\text{C}$.	$-24,8^{\circ}\text{C}$.	$-12,0^{\circ}\text{C}$.	$-17,2^{\circ}\text{C}$.	Гаданинскъ.
— Уфа . .	$-16,7$	$-23,0$	$-10,4$	$-16,7$	Бразиль.
— Троицкъ .	$-18,4$	$-27,5$	$-13,1$	$-19,7$	Сейшинковъ.
— Ирбитъ .	—	$-24,1$	$-14,2$	$-19,1$	Ведесевъ.
— Екатеринбургъ.	$-17,7$	$-22,9$	$-12,3$	$-17,6$	Обсерваторія.
— Уральскъ	$-13,4$	$-22,5$	$-10,1$	$-15,3$	Шаломинковъ.
— Гурьевъ .	$-7,0$	$-20,4$	$-10,8$	$-12,7$	Семіончикъ.

Откуда видно, что самымъ холоднымъ былъ мѣсяцъ январь. Очевиднѣе становится появленіе низкой температуры при разсмотрѣніи «декады», то есть 10-дневнаго періода.

ДЕКАДЫ:	Декабрь (1892 г.)			Январь.			Февраль.		
	1-я	2-я	3-я	1-я	2-я	3-я	1-я	2-я	3-я
Въ Оренбургѣ:	-10,7	-9,8	-21,8	-20,6	-22,6	-22,1	-16,5	-16,5	-8,9
— Уфѣ:	-9,4	-11,5	-28,2	-28,9	-18,6	-21,5	-14,7	-7,9	-8,6
— Троицкѣ:	-11,0	-13,2	-29,3	-31,3	-31,2	-21,9	-15,6	-15,3	-7,6
— Ирбитѣ:	—	—	—	-31,0	-26,7	-15,0	-16,9	-12,3	-12,1
— Екатеринбургѣ:	-11,1	-14,1	-27,7	-27,5	-21,6	-16,6	-14,8	-11,6	-16,4
— Уральскѣ:	-8,6	-9,7	-22,4	-26,3	-19,7	-21,5	-14,2	-9,9	-6,2
— Гурьевѣ:	-5,1	-3,2	-12,4	-22,8	-18,6	-21,9	-16,1	-9,8	-6,6

Числа эти показываютъ, что въ приведенныхъ пунктахъ вообще холода начались съ послѣднихъ дней декабря и продолжались первые 10 дней января. Во весь январь стояла холодная погода, но особенно въ 1-ю его половину, или, точнѣе, въ первыя ея декады.

Въ теченіе зимы были наблюдаемы самыя высокія и самыя низкія температуры слѣдующія:

ГОРОДА.	ДЕКАБРЬ.			ЯНВАРЬ.			ФЕВРАЛЬ.		
	Наб.	Ниж.	Разн.	Наб.	Ниж.	Разн.	Наб.	Ниж.	Разн.
Въ Оренбургѣ	-2,0	-39,0	37	-8,2	-42,0	33,8	0	-33,0	33,0
— Уфѣ	-3,0	-37,0	34	-12,0	-41,0	29,0	-2,0	-31,0	29,0
— Троицкѣ	-3,4	-41,9	38,5	-11,4	-43,0	31,6	+0,1	-31,3	32,2
— Ирбитѣ	—	—	—	-11,0	-39,0	28	0	-35,0	35
— Екатеринбургѣ	-4,0	-35,0	31	-11,0	-39,0	28,0	+3,0	-36,0	39,0
— Уральскѣ	+1,0	-37,0	38	-12,0	-37,0	25,0	-0,2	-27,0	26,8
— Гурьевѣ	+1,0	-35,0	36	-8,6	-35,0	26,4	+2,7	-35,0	37,7

Въ извѣстномъ трудѣ г. Вильда «О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи» помѣщены среднія температуры Оренбурга за 33 года, изъ которыхъ найдены и нормальныя температуры для каждаго мѣсяца. Подобнымъ образомъ изъ многолѣтнихъ наблюденій найдена нормальная темпера-

тура для Екатеринбурга. Для остальных вышеупомянутых пунктов не найдена еще нормальная температура, по причине небольшого числа лет наблюдений; следовательно, нельзя показать и отступлений от нормальной температуры.

Отступления от нормальной температуры в Оренбурге в Екатеринбург показаны ниже; они найдены вычитанием наблюдавшихся средних из нормальной температуры.

ДЕКАДЫ	(ДЕКАБРЬ 1892 г.)				ЯНВАРЬ.				ФЕВРАЛЬ.			
	1-я	2-я	3-я	Средн. за мѣс.	1-я	2-я	3-я	Средн. за мѣс.	1-я	2-я	3-я	Средн. за мѣс.
Въ Оренбурге	+1	-2,3	+0,9	+2,9	+13,8	+6,8	+6,2	+9,2	+0,9	-1,3	-1,3	-2,5
— Екатеринбург.	-1,5	-0,8	+10,9	+2,8	+10,8	+7,7	+0,1	+6,2	-0,9	-2,5	-1,7	-1,7

Числа съ знакомъ $+$ показываютъ, что наблюдаемая температура была ниже нормальной, то есть время было холоднѣе. — Отсюда видно, что въ послѣднюю декаду декабря и во весь январь температура была ниже нормальной, что это время было значительно холоднѣе обыкновеннаго. Февраль же въ общемъ былъ теплѣе нормальнаго.

Сравнимъ еще среднія температуры зимъ за все время правильно производившихся наблюдений съ температурой зимы вышесказаннаго года въ г. Оренбурге. По вышесказанному, средняя температура зимы 1893 года въ Оренбурге найдена $-17,2^{\circ}\text{C}$.

	Зима.	Отступление	Годов. ср. темп.
1845	-14,4	-2,8	+3,58
—46	-11,9	-5,3	+3,54
—47	-11,7	-5,5	+3,28
—48	-17,3	+0,1	+3,0
—49	-13,7	-3,5	+3,58
—50	-15,3	-1,9	+3,68
—51	-12,6	-4,6	+3,38
—52	-13,7	-3,5	+1,97
—53	-14,5	-2,7	+3,22
—54	-15,6	-1,6	+3,80
—55	-9,5	-7,7	+4,29

	Зима.	Оттепление	Годов. ср. темп.
1856	—12,6	—4,6	+3,22
—57	—12,7	—4,5	+2,31
—58	—13,8	—3,4	+3,13
—59	—12,6	—4,6	+3,98
—60	—15,5	—1,7	+2,02
—61	—18,7	+1,5	+2,77
—62	—16,3	—0,9	+1,30
—63	—11,7	—5,5	+3,6
—64	—14,8	—2,4	+3,14
—65	—15,1	—1,1	+2,84
—66	—14,6	—2,6	+3,83
—67	—12,7	—4,5	+3,62
—68	—11,5	—5,7	+3,04
—69	—12,9	—4,3	+4,22
—70	—13,5	—3,7	+3,49
—71	—18,5	+1,3	+2,90
—72	—16,4	—0,8	+3,78
—73	—12,5	—4,7	+3,26
—74	—12,2	—5,0	+3,72
—75	—13,7	—3,5	+1,85
Среди.			
1886	—15,3	—1,9	+2,7
—87	—12,6	—4,6	+4,9
—88	—12,1	—5,1	+4,0
1889	—15,5	—1,7	+3,05
—90	—13,8	—3,4	+4,9
—91	—16,9	—0,3	+4,5
—92	—11,6	—5,6	+3,31
1893	—17,2	0,0	—

Числа получены вычитаниемъ средней температуры зимы
даннаго года изъ средней температуры зимы 1892—1893

года. Отрицательныя числа показываютъ, что зима послѣд-
няго года была холоднѣе другихъ. Такимъ образомъ видно,
что только зимы 1861 и 1871 годовъ были холоднѣе про-
шедшей, а зима 1848 года была одинаково холодной съ ми-
нувшей, т. е. 1893 года. Изъ приведеннаго числа годовъ
наблюденій нѣкоторые года вообще были холодны; таковы:
1852, средняя температура котораго была $+1,97^{\circ}\text{C}$., 1857
средняя температура $+2,31^{\circ}\text{C}$., 1860 — средн. $+2,02$, 1875
— средн. $+1,85$, но въ эти года зимы не были холоднѣе
минувшей. Впрочемъ нельзя утверждать, что послѣдняя зима
особенно рѣзко отличалась отъ нѣкоторыхъ другихъ; были
холодныя зимы: 1862 г. (сред. $-16,3$), 1872 г. ($-16,4$),
1891 г. ($-16,9$). Большая суровость зимъ происходила,
по преимуществу, отъ низкой температуры одного мѣсяца;
напримѣръ, въ 1848 году былъ холоднымъ январь ($-21,2^{\circ}\text{C}$),
въ 1857 г. февраль ($-20,7$), въ 1861 г. декабрь ($-20,3$),
въ 1871 г. февраль ($-22,7$), въ 1872 г. февраль ($-22,2$),
въ 1891 г. январь ($-22,3$), въ 1893 г. тоже январь
($-24,8$). Такого холоднаго января, какъ въ 1893 году въ
прежніе года не наблюдали. Этотъ мѣсяць произвелъ вне-
очатаѣніе суровости зимы, хотя въ среднемъ температура
зимы не слишкомъ выдѣлялась среди другихъ зимъ, о ко-
торыхъ было сказано выше.

Низкая температура въ нашей мѣстности бываетъ зимою
обыкновенно при высокомъ барометрическомъ давленіи и
ясной погодѣ. Въ избранныхъ пунктахъ среднее давленіе
атмосферы, по декадамъ, наблюдалось слѣдующее — приве-
денное къ уровню моря.

Города.	Декабрь (1892 г.)				1893							
					Январь				Февраль			
д е н а м .	1-я	2-я	3-я	Сред.	1-я	2-я	3-я	Сред.	1-я	2-я	3-я	Сред.
Въ Оренбургѣ	774,7	761,9	763,8	766,8	779,6	774,0	775,5	776,4	768,7	768,9	763,8	767,5
— Уфѣ	74,0	61,3	64,8	66,7	79,9	75,1	76,4	77,3	65,0	68,1	62,0	65,5
— Троицкѣ	35,3	62,1	68,6	68,7	75,5	75,9	72,8	74,7	66,9	71,0	65,3	67,7
— Ирбитѣ	—	—	—	—	74,9	77,5	69,6	72,8	64,8	69,0	62,7	65,8
— Екатеринбургѣ	74,8	62,1	63,5	66,8	76,8	78,2	72,0	76,3	64,7	69,8	62,6	65,7
— Уральскѣ	72,6	61,1	64,5	65,9	79,7	72,6	75,5	76,2	66,0	66,5	63,1	65,2
— Гурьевѣ	68,7	61,7	62,6	64,6	75,8	66,9	69,6	69,7	63,4	71,4	62,5	66,4

Изъ этой таблицы видно, что въ январѣ наблюдалось вообще особенно высокое давленіе атмосферы; въ среднемъ оно было больше 770 миллиметровъ.

О величинѣ колебанія давленія можно судить по разницамъ между наибольшою и наименьшею барометрическими высотами. Эти величины показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ГОРОДА.	Декабрь (1892 г.)			1893					
				Январь.			Февраль.		
	Наиб.	Наим.	Разн.	Наиб.	Наим.	Разн.	Наиб.	Наим.	Разн.
Въ Оренбургѣ	782,3	735,7	44,6	787,5	768,4	19,1	774,3	755,3	19,0
— Уфѣ	81,1	39,0	42,1	88,5	67,9	20,6	74,2	55,9	18,3
— Троицкѣ	84,2	38,3	45,9	82,8	46,4	16,4	76,1	56,0	20,1
— Ирбитѣ	—	—	—	82,9	69,6	22,3	75,8	49,7	27,1
— Екатеринбургѣ	83,4	42,2	41,2	86,3	63,7	22,6	76,1	49,4	26,7
— Уральскѣ	80,4	49,1	49,3	87,7	65,2	22,5	75,3	53,8	21,5
— Гурьевѣ	72,4	40,8	31,6	80,7	60,4	20,3	71,4	62,5	8,9

Откуда видно, что колебанія въ давленіи атмосферы были самыя большія въ декабрѣ; въ январѣ же и февралѣ они

составляли только половину декабрьскихъ. Наибольшимъ постоянствомъ давленія выдавались въ январѣ Оренбургъ и Троицкъ.

Давленіе атмосферы обуславливаетъ и направленія вѣтровъ, а эти послѣдніе пріѣютъ вліяніе на повышеніе, или пониженіе температуры.

Въ теченіе послѣдней зимы наблюдалось слѣдующее количество разнаго рода вѣтровъ; причемъ, для упрощенія, взято только 8 направленій.

ГОРОДА.	Декабрь (1892 г.)								1893																		
									Январь.								Февраль.										
	0	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	0	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	0	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Оренбургъ	22	1	12	10	15	11	9	1	5	32	2	8	12	18	8	1	5	1	6	1	—	2	22	19	32	2	—
Уфа	8	6	4	4	14	25	8	5	19	8	15	2	9	7	31	6	3	12	1	1	2	3	17	50	4	1	3
Троицкъ	12	19	12	2	3	9	14	12	9	13	14	1	2	5	3	4	28	22	8	7	2	3	4	12	32	41	2
Ирбитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	10	4	3	8	2	9	25	11	21	2	1	1	10	15	19	8	1
Екатеринб.	3	5	7	9	20	4	6	29	9	1	16	—	—	13	5	2	32	23	6	1	—	1	27	19	13	17	1
Уральскъ	29	5	9	1	12	16	13	—	8	11	21	29	19	12	1	5	2	5	3	1	2	8	15	41	9	2	—
Гурьевъ	2	16	25	14	22	3	5	5	4	4	3	31	30	14	—	—	—	—	2	4	2	7	39	14	3	3	1

Большое число разъ наблюдавшихся безвѣтрій въ Оренбургѣ во время декабря и января показываетъ, что здѣсь стояло высокое давленіе; въ тоже время въ Уфѣ и Екатеринбургѣ было много южныхъ и западныхъ вѣтровъ—какъ слѣдствіе высокаго давленія къ югу отъ этихъ пунктовъ. По бюллетенямъ Главной Физической Обсерваторіи видно,

что вообще въ декабрѣ и январѣ существовало высокое давленіе въ средне-азіатскихъ степяхъ и западной Сибири.

Первый снѣгъ въ Оренбургѣ появился 6 октября, а въ Троицкѣ даже 25 сентября. Можно было ожидать, что будетъ глубокая зима; а между тѣмъ оказалось, что снѣгу было меньше, нежели въ предшествовавшемъ году. Такъ толщина снѣжного покрова была:

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Ноябрь.	Декабрь.
Оренб.	{ въ 1892 г.	47 сент.	63,4 с.	59,2 с.	28,2 с.	8,8 с.	22,4 с.
	{ » 1893 г.	30,9 »	37,4 »	32,0 »	10,0 »	—	—

Въ 1892 году снѣгъ оставался по 16 апрѣля, а въ 1893 году только до 6 апрѣля.

Замерзаніе и вскрытіе р. Урала:

2) замерзаніе	1) вскрытіе
1886 г. 10 октября	19 апрѣля нов. ст.
1887 » 11 ноября	15 апрѣля
1888 » 29 октября	3 апрѣля
1889 » 28 октября	15 апрѣля
1890 » 7 ноября	10 апрѣля
1891 » 8 ноября	9 апрѣля
1892 » 18 ноября	24 апрѣля
1893 . —	10 апрѣля

Самые сильные морозы были въ послѣднихъ числахъ декабря и въ первую половину января во всѣхъ разсматриваемыхъ пунктахъ. Для наглядности привожу въ нижеслѣдующемъ среднія температуры за каждый день, начиная съ 18 декабря 1892 года и кончая послѣднимъ днемъ января 1893 года.

ДЕКАБРЬ 1892 года

Число.	Оренб.	Уфа.	Троицк	Ирбитъ.	Екатер.	Уральск.	Гурьев.
18	—17,4	—19,9	—23,8	—	—21,3	—17,9	— 7,9
19	—20,5	—23,9	—25,0	—	—28,0	—21,8	—11,0
20	—16,1	—16,7	—15,2	—	—20,0	—17,3	— 2,1
21	—14,4	—18,2	—17,0	—	—18,9	—14,9	— 0,1
22	—23,3	—26,1	—22,5	—	—24,6	—20,1	— 9,6
23	—22,8	—28,6	—28,0	—	—24,9	—14,5	— 2,9
24	—19,7	—32,3	—34,5	—	—27,6	—16,7	— 1,1
25	—13,3	—27,5	—28,9	—	—27,9	—13,7	— 3,1
26	—25,8	—32,3	—31,0	—	—28,4	—29,4	—13,9
27	—32,5	—34,8	—35,9	—	—31,6	—29,9	—26,7
28	—24,2	—30,2	—34,1	—	—31,3	—17,2	—11,9
29	—20,8	—27,2	—24,2	—	—26,3	—25,9	—13,0
30	—30,4	—33,9	—30,5	—	—31,9	—32,0	—31,9
31	—28,6	—23,0	—35,9	—	—19,3	—28,0	—18,1

ЯНВАРЬ 1893 ГОДА.

Число.	Оренб.	Уфа.	Троицк.	Ирбит.	Екатер.	Уральск.	Гурьев.
1	—30,5	—33,0	—37,6	—31,9	—31,2	—25,9	—19,7
2	—30,9	—34,6	—37,8	—35,0	—32,3	—25,0	—13,5
3	—33,8	—38,0	—38,4	—33,9	—31,8	—26,8	—16,6
4	—37,2	—38,0	—40,2	—39,0	—34,4	—33,9	—27,1
5	—36,1	—32,3	—26,2	—23,2	—25,7	—32,8	—32,1
6	—25,2	—21,3	—23,9	—17,5	—20,2	—23,8	—33,1
7	—24,0	—23,4	—27,3	—31,9	—28,7	—18,3	—25,4
8	—30,1	—28,6	—28,7	—37,4	—24,9	—26,7	—
9	—23,4	—19,1	—26,0	—36,6	—25,6	—26,1	—21,6
10	—24,9	—17,7	—28,2	—29,1	—19,9	—24,4	—16,1
11	—22,3	—21,0	—38,0	—25,2	—23,1	—21,1	—12,3
12	—23,9	—20,2	—39,0	—29,3	—32,5	—14,9	—13,7
13	—22,3	—16,1	—37,7	—26,2	—25,6	—17,4	—17,2
14	—20,9	—15,2	—36,5	—30,0	—28,2	—14,9	—13,4
15	—23,1	—16,2	—33,0	—32,1	—28,7	—18,1	—17,1
16	—17,4	—15,2	—27,1	—39,0	—27,7	—17,7	—17,3
17	—24,6	—18,9	—31,4	—27,2	—22,2	—21,7	—10,9
18	—28,3	—20,2	—26,7	—19,3	—18,5	—26,1	—24,1
19	—19,7	—19,8	—24,0	—24,5	—19,2	—22,2	—26,7
20	—22,9	—23,2	—20,1	—13,7	—15,2	—21,8	—24,8
21	—21,3	—15,8	—11,4	—10,7	—11,3	—20,3	—23,5
22	—19,3	—20,3	—13,9	—12,9	—20,8	—21,8	—20,0
23	—13,0	—16,7	—22,1	—21,6	—17,2	—18,0	—18,0
24	—22,2	—18,4	—27,7	—14,6	—14,1	—19,6	—18,2
25	—24,6	—22,9	—28,0	—15,4	—17,2	—23,4	—18,9
26	—24,3	—23,7	—24,3	—12,8	—18,4	—23,9	—20,6
27	—23,0	—26,5	—20,0	—13,6	—15,9	—21,8	—20,9
28	—21,5	—24,8	—14,9	—13,0	—14,1	—20,4	—22,1
29	—22,7	—23,3	—19,2	—21,9	—13,4	—23,4	—23,2
30	—25,4	—20,4	—27,0	—16,6	—15,8	—24,3	—23,0
31	—26,0	—23,2	—22,1	—11,3	—14,0	—21,2	—21,6

Самые сильные морозы, какъ видно изъ приведенной таблицы, были съ 27 декабря по 10 января. Въ то же самое время было и самое высокое давленіе атмосферы. Для очевидности привожу среднія барометрическія высоты, начиная съ 25 декабря и кончая 12 января съ тою цѣлю, чтобы видѣть какъ постепенно возростало давленіе атмосферы, а потомъ убывало, оставаясь все же высокимъ.

Д Е К А Б Р Ъ.

Число.	Оренб.	Уфа.	Троицкъ	Ирбитъ.	Екатер.	Уральск.	Гурьевъ.
25	759,3	763,9	765,5	—	767,2	759,1	759,0
26	65,6	68,0	62,7	—	65,8	67,0	61,9
27	73,5	74,8	70,4	—	72,4	72,7	68,1
28	72,4	74,2	76,1	—	76,5	70,2	65,8
29	64,1	66,7	65,5	—	68,3	66,3	63,0
30	70,0	69,7	64,5	—	64,6	71,0	68,0
31	77,3	76,0	71,6	—	71,0	75,6	68,6

Я Н В А Р Ъ.

1	780,6	783,6	779,6	776,9	781,2	778,9	769,8
2	83,0	85,7	81,0	81,1	83,8	81,4	71,5
3	84,1	87,6	81,0	82,0	84,5	83,6	72,4
4	86,7	88,1	81,7	79,9	83,5	86,7	75,8
5	85,1	82,7	74,0	68,9	74,9	86,1	79,9
6	76,5	71,7	69,4	67,4	67,7	78,3	77,4
7	72,7	72,7	68,8	73,4	75,3	73,4	72,3
8	75,1	74,3	69,1	68,6	66,6	79,0	—
9	75,7	74,1	71,0	72,0	73,4	75,8	71,0
10	76,9	77,9	78,9	78,7	75,5	74,3	65,6
11	71,8	75,3	80,1	79,9	78,7	68,0	61,1
12	69,6	69,3	75,3	79,0	77,2	66,0	63,5

Въ эти дни, а преимущественно съ 27 декабря по 10 января, дули вѣтры слѣдующаго направленія.

ГОРОДА.	ВѢТРЫ										Примѣчаніе.
	0	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW		
Оренбургъ	20	2	19	29	11	—	—	19	2		Число разнаго рода вѣтровъ выражено въ процентахъ всѣхъ дувшихъ вѣтровъ въ данное время.
Уфа . . .	18	16	—	11	3	18	11	—	23		
Троицкъ .	10	19	—	17	5	2	2	27	17		
Ирбитъ . .	20	17	3	10	3	—	3	23	20		
Екатеринб.	2	16	2	2	4	7	—	49	18		
Уральскъ .	13	20	36	4	4	—	7	4	11		
Гурьевъ .	8	17	30	42	3	—	—	—	—		

Изъ этого слѣдуетъ, что преобладающими вѣтрами во всѣхъ пунктахъ, кромѣ Уральска и Гурьева, были W и NW, а также N; въ послѣднихъ же городахъ преобладали N, NE и E.—Такое направленіе вѣтровъ показываетъ, что наибольшее давленіе атмосферы было къ западу отъ помѣняемыхъ городовъ, а только относительно Уральска и Гурьева оно было на сѣверѣ и сѣверовостокѣ.

Дѣйствительно, обращаясь къ бюллетенямъ Главной Физической Обсерваторіи, нетрудно замѣтить, что въ это время въ сѣверной части Европейской Россіи образовалось высокое давленіе, которое медленно передвигалось на югъ, къ центральнымъ губерніямъ. Особенно характеристично передвиженіе антициклона съ 1 января. Центръ высокаго давленія въ 790 миллиметровъ 1 января былъ между среднимъ теченіемъ Мезени и устьемъ Печеры; на слѣдующій день этотъ центръ былъ на среднемъ теченіи рѣки ств. Двины,

3 января—около верховьев р. Вятки, 4 января—въ Костромской губерніи, 5 января около Москвы, 6—въ Смоленской губерніи, 7—въ Витебской губерніи; потомъ 8—опять въ Смоленской, 9—въ Рязанской, а затѣмъ антициклонъ быстро передвинулся на сѣверовостокъ, пройдя около Самары и Оренбурга такъ, что 10 былъ уже на р. Тоболѣ. Районъ этого антициклона занималъ всю сѣверную и центральную части Европейской Россіи. Такимъ образомъ становится понятнымъ, почему январь вообще, даже во всей Европѣ, былъ особенно холоднымъ. Появилось высокое давленіе на Ледовитомъ океанѣ, которое потомъ въ видѣ антициклона, съ холоднымъ потокомъ воздушныхъ слоевъ распространилось съ сѣвера на югъ, въ видѣ полосы. Движеніе антициклона было довольно медленно, такъ какъ центръ его съ 1 января, отъ Мезени, достигъ Московской губерніи только 5; въ этой центральной мѣстности онъ пробылъ 5 сутокъ; послѣ 9 января онъ быстро удался на Тоболѣ. Появленіе антициклона съ холоднымъ потокомъ воздуха было причиной въ нашей мѣстности преобладанія холодныхъ вѣтровъ *N*, *W* и *NW*—и пониженія температуры.

Въ нашей окрестности ворвавшійся холодный потокъ воздуха далъ немного осадковъ, потому что встрѣтилъ мѣстность съ незначительнымъ содержаніемъ паровъ; зима наша поэтому была малоснѣжной.

Когда прекратился потокъ холоднаго воздуха, когда напоръ циклоновъ съ запада усилился, когда антициклонъ удался въ среднеазиатскую степь, тогда все вошло въ обычную колею, весна появилась только немного запоздалой и прохладной: холодъ прошедшаго антициклона давалъ себя чувствовать еще долго. Можно было ожидать, что установившійся долгое время холодъ и малоснѣжная зима привлекутъ за собою именно холодную весну и притомъ до-

ЯНВАРЬ 1893 ГОДА.

нов. сч.

Ходъ анцицилона съ 1—10 янв.

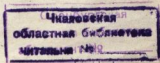

волью сухую. Предсказать трудно, имѣть еще въ наукѣ достаточныхъ данныхъ; но заключеніе подобнаго рода имѣть нѣкоторую долю вѣроятности.

Прилагаемая при семъ карта хода центра актициклона можетъ послужить поясненіемъ вышесказаннаго.

Г. Оренбургъ.

Н. Чеховичъ.

А. Э. А лекторовъ.

О Ч Е Р К И

ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

«Киргизы Внутренней орд, у которыхъ отмежевали лучшіе участки земли, въ пользу Уральскаго и Астраханскаго назначенъ войска, обдѣляютъ съ каждымъ годомъ. Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдятся, и можно будетъ сказать, что если въ черноморской области человекъ истребилъ лѣсъ, степь, зѣбра и птицу, то въ пустынь, кикротинъ, осѣдлый человекъ истребилъ только человека кочевника съ его стадами. Истребилъ кочевника, осѣдлый человекъ не въ состояніи будетъ извлечь никакой выгоды изъ пустыни».

Модестъ Богдановъ.

2/

Многіо книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ посвящено киргизскому народу. Въ азіатскомъ отдѣлѣ одной только библіотеки пишущаю настояціе очерки ихъ болѣе 1600 экземпляровъ (*). Не всѣ они касаются Букеевской орды и даже не большинство, но и меньшинства настолько достаточно, что можно бы, на основаніи печатныхъ источниковъ, составить о «букеевцахъ» цѣлые томы. Не въ этомъ, однако, задача нашей работы. Мы полагаемъ въ краткихъ очеркахъ представить картину современнаго состоянія киргизовъ, положивъ въ основаніе, какъ личныя свои наблюденія, такъ и заслуживающіе наибольшаго довѣрія труды современныхъ писателей.

Составитель.

Ханская Ставка.

22 декабря 1892 года.

(*) Описаніе этого отдѣла печатается въ «Оренбургскомъ Листкѣ» за 1892 и 1893 годы. См. №№ 12, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 42, 44, 47, 48 и дол. въ 1892—1893 годахъ.

ОЧЕРКИ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

Историческій очеркъ.

Степное пространство между нижними теченіями рѣкъ Волги и Урала, послѣ бѣгства въ предѣлы Китайской имперіи калмыковъ, проживавшихъ здѣсь до 1771 года, оставалось не занятымъ никѣмъ почти тридцать лѣтъ. Въ 1801 году султанъ Букей Нураліевъ, склоненный обѣщаніемъ нашего правительства утвердить его въ ханскомъ достоинствѣ надъ тѣми родами, какіе за нимъ послѣдуютъ, занялъ эти мѣста съ нѣсколькими тысячами кибитокъ. Первые пришельцы поселились на побережьи Каспійскаго моря; по мѣрѣ же увеличенія числа переходящихъ и умноженія табуновъ и стадъ ихъ, кочевья киргизовъ распространились къ сѣверу, заняли Нарынъ-Пески и луговые части рѣкъ Узеней, Чижей и Торгуна,—наконецъ, правительство нашлось вынужденнымъ оградить дальнѣйшіе захваты пустопорожнихъ мѣстъ, опредѣливъ Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1806 года положеніемъ границы земель подъ кочевье киргизовъ. Въ этомъ положеніи между прочимъ было постановлено:

«Кундровскимъ татарамъ отдѣляются для кочевья на луговой сторонѣ земли отъ рѣки Ашулука внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Теленневой ватаги и отъ земли калмыцкаго владѣльца Тюменя вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыколямъ; при чемъ владѣлецъ Тюмень не долженъ ни подъ

какимъ видомъ воспрещать имъ свободный проходъ черезъ земли, въ сей странѣ ему отводимыя (пунктъ 34).

«Киргизъ-кайсакамъ, подъ предводительствомъ султана Букея, дозволяется кочевать отъ рѣки Узень до горы Богдо, а отъ оной черезъ Чапчачи на ватагу Тудатцкую или Телешеву до моря, не отдавая, однако же, земель сихъ нынѣ имъ въ удѣлъ, доколѣ они на сей сторонѣ Урала во всегдашнее пребываніе не остепенятся (пунктъ 35).

«Зимовку симъ киргизъ-кайсакамъ позволять имѣть по Черневымъ камышнымъ буграмъ, какіе свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими будутъ (пунктъ 36).

«Небольшому числу киргизъ-кайсаковъ Малой орды назначается имѣть зимовку при морѣ—между ватагъ Телешевой и Коневской, лѣтомъ же они имѣютъ кочевать на земляхъ, прочимъ киргизамъ назначаемыхъ или съ кундровскими татарами (пунктъ 27).

За переходъ изъ-за Урала «на внутреннюю сторону» Букей былъ пожалованъ императоромъ Павломъ Петровичемъ золотою медалью на мальтійской лентѣ. Въ 1812 году онъ возведенъ былъ въ ханское достоинство; церемоніалъ происходилъ въ г. Уральскѣ. Букей-ханъ велъ кочевой образъ жизни; зиму находился онъ при морѣ, а лѣтомъ выбирался въ степь, направляясь къ сѣверо-западу, сѣверу и на востокъ, откуда, спускаясь на югъ, возвращался къ морю, гдѣ была у него «ставка» около села Джамбая.

Букей умеръ въ 1815 году на урочищѣ Септъ-Баянъ; тамъ могила его, а равно и ханши Гатаны. На мѣсто Букея избранъ былъ сынъ его Джангеръ, по малолѣтству котораго до 1825 года управлялъ ордою родной его дядя Шигай Нуралихановъ, а въ этомъ году, по достиженіи Джангеромъ двадцатитрехлѣтняго возраста, было утверждено нашимъ правительствомъ возведеніе его въ ханское достоинство.

Джангеръ Букеевъ воспитывался у астраханскаго губернатора Андреевскаго; онъ былъ человѣкъ, по тому времени достаточно образованный; говорилъ и писалъ по-русски; кромѣ татарскаго языка, какъ родственнаго киргизскому, зналъ персидскій и арабскій, которыми владѣлъ почти свободно. У Джангера были двѣ жены киргизскаго происхожденія, Базимъ и Айсалу, а третья—любимая дочь оренбургскаго муфтія Мухамеджана Гуссеинова, Фатима, женщина вполне образованная, знавшая не только русскій языкъ, но и нѣмецкій. Когда бывала въ городахъ, она посѣщала благородныя собранія и любила принимать участіе въ танцахъ. Зимѣ Джангеръ проводилъ всегда на урочищѣ Джаскусъ въ выстроенномъ для него русскимъ правительствомъ деревянномъ домѣ, а съ весною выкочевывалъ обыкновенно въ степь, на рѣку Торгунъ. Примѣръ, который подалъ ханъ къ домообзаведенію, и личныя его убѣжденія побудили родоначальниковъ и нѣкоторыхъ старшинъ къ постепенному устройству домовъ и землянокъ съ нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями. Простые киргизы мало-по-малу начали устраивать для себя мазанки и землянки. Стремленіе къ такимъ постройкамъ, при сильныхъ холодахъ зимою въ степи, развивалось на столько быстро, особенно въ Нарынъ-Пескахъ и у Малаго Узеня, что самъ ханъ изумлялся многочисленности построекъ. Каждый зажиточный киргизъ думалъ и старался, не смотря на трудность доставки и дороговизну лѣса, сдѣлать себѣ землянку. Такъ положено было начало полусѣдой жизни въ Букеевской ордѣ, по этимъ и ограничивается благотворное вліяніе ханствованія Джангера Букеева. Этотъ послѣдній ханъ Внутренней киргизской орды управлялъ народомъ своимъ съ самовластіемъ и алчностью, азіатскому владѣльцу свойственными. Онъ первый изъ хановъ обложилъ подвѣдомыхъ ему киргизовъ податью—закетомъ, установленнымъ исламомъ, слѣдователь-

но, сборомъ, такъ сказать, церковнымъ, который платится обыкновенно натурою, но который ханъ обратилъ въ денежный и употреблялъ въ свою пользу; кромѣ того, Джангеръ правильно организовалъ издревле существовавшій у киргизовъ въ видѣ добровольнаго приношенія батымъ и живымъ скотомъ—сугумъ, обращенный ханомъ въ весьма принудительный поборъ. Не довольствуясь зякетомъ съ сугумомъ, Джангеръ установилъ еще сборъ въ пользу свою кошмами, по одной трехсаженной кошмѣ съ пятнадцати кибитокъ или по три рубля серебромъ за бѣлую и по два рубля за сѣрую кошму (*). Прибѣгалъ ханъ и къ другимъ секретнымъ налогамъ. Все это было бы не особенно важно, если бы взносъ былъ не великъ и производился болѣе или менѣе правильно и если бы сборщики и родопрavitели не увеличивали его изъ своекорыстныхъ видовъ значительно противъ официально известной цифры. Проверки со стороны хана не производилось,—каждый бралъ, гдѣ и сколько хотѣлъ. Желаніе Джангера увеличить свои доходы побуждало корыстолюбиваго хана неоднократно переманивать къ переселенію множество семействъ изъ-зауральской степи, вслѣдствіе чего число «внутреннихъ киргизовъ», которое простиралось въ 1812 году до 7500 кибитокъ, возросло въ 1845 году до 22000 и, благодаря этому, народъ киргизскій почувствовалъ недостатокъ въ поземельныхъ угодьяхъ. Землями между Волгою и Ураломъ, положеніемъ 1806 года пожалованными всемъ вообще киргизамъ, Джангеръ распорядился, какъ своею собственностью: 400,000 десятинъ оставилъ себѣ, а большую часть раздарилъ или распродалъ своимъ родственникамъ и любимцамъ, и киргизы за свою же землю должны были уплачивать арендные деньги тѣмъ, кто

(*) Всеподданнѣйшій отчетъ Оренбургскаго генералъ-губернатора за 1851—52 годы.

захватилъ ее. Народъ былъ недоволенъ, и поднимались неоднократно возстанія. Такъ въ 1829 году, обвиняя Джангера «въ небреженіи къ пользамъ народа», взволновалъ орду Кайпъ-Галий Имамовъ, извѣстный между казаками и киргизами подъ сокращеннымъ именемъ Кайбалы. Собравши нѣсколько тысячъ приверженцевъ, Кайпъ-Галий хотѣлъ перейти за Уралъ, но казаки уральскіе, подъ командой войскаго атамана, генералъ-маіора Бородинъ, не допустили ихъ къ переходу за Уралъ. Въ великій постъ, въ первыхъ числахъ марта, казачій отрядъ выступилъ изъ Горской крѣпости и встрѣтился съ киргизами въ степи, недалеко отъ Урала. Тутъ генералъ Бородинъ и султанъ Кайпъ-Галий, лично знавшіе другъ друга, выѣхали на переговоры. Бородинъ склонилъ Кайпъ-Галия оставить затѣи, какъ ни къ чему доброму не ведущія, кромѣ напраснаго кровопролитія и разоренія. Султанъ оставилъ киргизское сборище, которое велъ-было за Уралъ, велѣлъ ему разойтись по кочевкамъ, а самъ сѣлъ съ Бородинымъ въ коляску и уѣхалъ въ гор. Уральскъ, а затѣмъ въ гор. Оренбургъ. Сильнѣе были волненія 1836—38 годовъ. Въ 1836 году отрядъ изъ 600 уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Геке, ходилъ во Внутреннюю киргизскую орду, гдѣ было возмущеніе противъ хана, и разбилъ возмутителей, причѣмъ убито было до 60-ти казаковъ. Въ 1838 году знамя бунта подняли Кайпъ Галиевъ, Джуламанъ и Исетай Таймановы. Для защиты мирныхъ киргизовъ и прикрытія кордонной линіи, въ іюль были посланы въ степь три отряда—полковника Геке изъ 450-ти уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 50-ти оконечныхъ (*) стрѣлковъ и двухъ орудій,—полковника Падурова изъ 500 башкиръ, 50-ти стрѣлковъ и двухъ же орудій,—наконецъ, полковника Мансурова изъ 70

(*) Посаженные на лошадей.

оренбургскихъ казаковъ и башкиръ и 5 орудій. Геке, соединясь съ султаномъ—правителемъ западной части орды, неожиданно напалъ на шайку Исетая и разбилъ ее наголову, причеиъ Исетай былъ убитъ; съ нашей стороны было ранено 7 человекъ. Въ августъ Геке преслѣдовалъ Джуламапа до рѣки Эибы и вернулся на линію. Главный руководитель волненія Каипъ Галиевъ бѣжалъ въ Хиву. Начавшееся въ предѣлахъ орды возмущеніе перекинулось, такимъ образомъ, черезъ рѣку Уралъ и потребовало довольно значительной силы для подавленія. Еще въ 1836 году началось слѣдствіе по дѣлу о бунтѣ Исетая Тайманова. До Оренбурга, гдѣ жилъ генераль-губернаторъ, стали доходить слухи о злоупотребленіяхъ Джангера и поступать жалобы на его поборы. Тогда генераль-губернаторъ графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій потребовалъ отъ хана объясненія. Такъ ловокъ былъ и такъ уменъ Джангеръ, что вывернулся изъ бѣды и заслужилъ еще благорасположеніе. Обдѣлавъ свои личныя дѣлшки, онъ представилъ изъ себя благонамѣреннаго двигателя гражданственности и защитника русскихъ началъ въ киргизской ордѣ, а жалобы и возстанія противъ него объяснилъ буйнымъ духомъ ордынцевъ, непокорствомъ и дикой ихъ грубостью. Умеръ Джангеръ въ 1845 году, но только черезъ 8—10 лѣтъ удалось обнаружить весь объемъ злоупотребленій покойнаго хана, всю запутанность положенія, въ какомъ оставилъ онъ Букеевскую орду.

По смерти Джангера, было уничтожено ханское достоинство и учрежденъ, для управленія, временный совѣтъ во главѣ котораго находился братъ покойнаго хана Адиль Букеевъ, а членами были Менгли-Гирей Букеевъ и Чука Нураліевъ; кромѣ того, командировался, въ качествѣ члена временнаго совѣта, чиновникъ отъ министерства государ-

ственныхъ имуществъ (*). Совѣтомъ вѣдались дѣла, зависящія отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія хана, а составлявшіе орду киргизскіе роды управлялись каждый особымъ родо-правителемъ изъ султановъ, а части или отдѣленія родовъ — старшинами изъ простыхъ киргизовъ; для присутствія же при слѣдствіяхъ по дѣламъ ордынцевъ съ пограничными ихъ сосѣдами опредѣлялись на извѣстныхъ дистанціяхъ депутаты (консулы) изъ султанскаго рода. Такой порядокъ вещей, съ управляющимъ ордою киргизомъ во главѣ, который былъ чуждъ русскимъ началамъ и, по возможности, тормозилъ всякое благое начинаніе со стороны высшей мѣстной администраціи, продолжался до 1858 года; въ этомъ же году, 24 января, предѣвателемъ совѣта по управленію ордой назначенъ былъ русскій чиновникъ, и штату совѣта, въ отношеніи административнаго управленія, предоставили кругъ дѣйствій палатъ государственныхъ имуществъ, а въ отношеніи судебномъ—уѣздныхъ судовъ. Черезъ два года послѣ этого, въ 1860 году, Букеевская орда раздѣлена была на семь частей: Прикаспійскую 1-ю (округъ), Прикаспійскую 2-ю (округъ), Камышъ-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую. Такой порядокъ въ раздѣленіи киргизовъ на семь частей или участковъ сохранился до настоящаго времени. Каждую частью завѣдуетъ особый правитель изъ мѣстныхъ ордынцевъ, въ кругъ обязанностей котораго входитъ, во-первыхъ, ближайшій полицейскій надзоръ за киргизами, въ предѣлахъ его части кочующими, наблюденіе за тишиной и порядкомъ, сборъ и взносъ податей и, во-вторыхъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ, при участіи старѣйшинъ общества. Каждая

(*) Съ учрежденіемъ въ 1839 году министерства государственныхъ имуществъ, букеевскіе киргизы поступили въ завѣдываніе этого министерства.

часть Внутренней орды дѣлится на старшинства, старшинства—на аулы; старшинствами завѣдуютъ старшины; избираемые обществами, они находятся въ непосредственномъ подчиненіи управляющимъ.

Хозяйственно-топографическій очеркъ пространства, занимаемаго киргизами Внутренней Букеевской орды.

Пространство Высочайше дарованныхъ въ 1806 году въ постоянное пользованіе киргизовъ Внутренней орды земель, при переходѣ ихъ изъ-за рѣки Урала, опредѣлялось въ 5,377,743 десятины. Количество это было въ безспорномъ ихъ владѣніи. Въ 1828 году киргизамъ было дозволено временно кочевать въ бывшемъ тогда Черноярскомъ уѣздѣ; участокъ этотъ заключалъ въ себѣ 547,000 десятинъ. Въ 1839 году киргизамъ отдана была также во временное пользованіе часть степного пространства въ Царевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ; площадь этого участка, извѣстнаго подъ названіемъ «торгунскаго», опредѣлялась въ 872,800 десятинъ. Въ 1841 году Джангеръ Букеевъ, желая доставить киргизамъ возможность свободно кочевать на большемъ пространствѣ, вошелъ съ ходатайствомъ разрѣшить ему окоротить «калмыцкій» участокъ, въ количествѣ 83,273 десятинъ, расположенный погранично съ Букеевскою ордой, съ платой въ годъ по 480 рублей. Въ 1849 году, по Высочайше утвержденному 6 іюня мнѣнію Государственнаго Совѣта, киргизамъ Внутренней орды предоставлено было право пользоваться 83,480 десятинами изъ прибрежныхъ дачъ у Каспійскаго моря князя Юсупова и графа Безбородко, съ платой по 857 рублей въ годъ. Въ 1858 году временнымъ совѣтомъ сняты были въ астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ для киргизовъ изъ прежде состоявшихъ въ арендномъ пользованіи участковъ въ Царевскомъ уѣздѣ

20,456 десятинъ удобной для пастбы земли и 25,163 десятины неудобной, съ платой по 1306 рублей 50 коп. въ годъ. Въ 1859 году, когда наступилъ новый срокъ отдачи «калмыцкаго» участка съ торговъ въ оброчное содержаніе и когда, по осмотру орды председателемъ временнаго совѣта, выяснилось, что онъ необходимъ для киргизовъ, занявшихъ его въ количествѣ 500 кибитокъ, временный совѣтъ ходатайствовалъ черезъ оренбургскаго генералъ-губернатора о предоставленіи «калмыцкаго» участка киргизамъ на 12 лѣтъ въ оброчное содержаніе, съ платой изъ хозяйственнаго капитала орды, теперь уничтоженнаго, по 951 р. въ годъ. На это послѣдовало разрѣшеніе министра государственныхъ имуществъ—съ тѣмъ, чтобы къ платѣ за участокъ ежегодно прибавлялось по 1% съ рубля и чтобы, передъ истеченіемъ срока контракту, предоставлено было временному совѣту право снова ходатайствовать о заключеніи новаго контракта на условіяхъ, какія по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны необходимыми; теперь же калмыцкое управленіе, находя невыгодною сдачу киргизамъ пустопорожняго участка, хотя послѣдній, по смыслу Высочайше утвержденнаго въ 19 день мая 1806 года положенія, предоставленъ былъ имъ и находился, при водвореніи, въ безспорномъ ихъ пользованіи, принимаетъ мѣры къ выдворенію киргизовъ съ участка. По Высочайшему повелѣнію 29 марта 1871 года изъято было изъ пользованія киргизовъ въ 1873 году 130,539 десятинъ, которыя были отмежеваны уральскому казачьему войску. Въ 1891 году значительная часть земель Букеевской орды отошла въ вѣдѣніе управленія министерства государственныхъ имуществъ, для образованія особаго лѣсничества; съ отрѣзаннымъ въ 1892 году вторымъ участкомъ у киргизовъ взято подъ это лѣсничество 127,000 десятинъ. За этими и нѣкоторыми другими измѣненіями, въ орду считается въ настоящее время до 7,106,000 десятинъ,

которыя не стоятъ, впрочемъ, 710,600 десятинъ порядочнаго выгона. Почти на всемъ пространствѣ степей киргизовъ Внутренней орды почва не имѣетъ даже признаковъ чернозема; это—сѣровато-желтая глина, пропитанная солью, сухая, твердая, но быстро разбухающая во время весеннихъ и осеннихъ дождей; тамъ и сямъ на близкомъ или далекомъ другъ отъ друга разстояніи разбросаны соры или хаки. Нѣкоторыя изъ этихъ соляныхъ грязей водянисты и не мерзнутъ зимою; другія наполняются водою только въ весеннее время, лѣтомъ же отъ сильныхъ жаровъ вода совершенно пропадаетъ, оставляя послѣ себя только глинистый вонючій илъ, покрытый слоемъ горькой соли. Эти грязи до такой степени тонки, что черезъ нихъ проѣхать и перейти ихъ невозможно, и кому, по несчастью, придется забрести въ нихъ, тому грозитъ неминуемая гибель. При обысканіи соры превращаются въ солончаки съ ровной, какъ камень, твердой почвой, поверхность которой покрыта кристаллами соли, какъ бѣлымъ снѣжнымъ налетомъ. Солонцевато-глинистыя равнины перемежаются въ средней полосѣ Внутренней орды, съ востока на западъ, пространствами болѣе или менѣе обширными, покрытыми пескомъ, который почти сплошною массой наполняетъ южную часть орды. Любопытный путешественникъ прекрасно могъ бы наблюдать въ Букеевской ордѣ печально-грустную картину передвиженія песковъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и съ юго-востока на сѣверо-западъ,—картину того, какъ годъ за годомъ съѣдаетъ онъ за десятиной десятину и грозитъ въ недалекомъ будущемъ превратить орду киргизовъ въ груды раскаленного сыпучаго песка, среди котораго немислима уже никакая жизнь. Совершенно обнаженные пески чередуются иногда съ песками, нѣсколько заросшими травой и кустарникомъ; они барханной формаціи и достигаютъ надъ ложбинами 15 метровъ высоты. Большія и малыя озера, разбѣян-

ныя въ углубленіяхъ равнинъ, почти всѣ имѣютъ воду горько-соленную, рѣдко прѣсноватую и очень часто черезчуръ соленную,—соленную до того, что въ нихъ, при испареніи воды, во время жаровъ образуется соляная кора, на подобіе льда. За отсутствіемъ проточной воды, киргизы воду себѣ добываютъ изъ искусственныхъ колодцевъ, изъ которыхъ одни существуютъ съ давнихъ поръ, а другіе и теперь еще вновь вырываются; эти колодцы или, какъ ихъ гораздо правильнѣе называютъ въ простомъ народѣ, конани—ничто иное какъ простыя ямы, раскопанныя до воды. Вода въ такихъ колодцахъ не всегда бываетъ хорошая, иногда имѣетъ горькій и солоноватый вкусъ; но кочевой народъ сырой воды почти не пьетъ; вода эта употребляется только животными, которыя до такой степени привыкаютъ къ своему пойлу съ первыхъ же дней рожденія, что оно не производитъ на нихъ никакого дурного вліянія. Обширныя пространства глины, соровъ и песковъ поражаютъ глазъ непривыкшаго къ нимъ посѣтителя отсутствіемъ сплошного растительнаго покрова. Немногіе виды растений, способные переносить неблагоприятное вліяніе природы, покрываютъ блеклую почву. Большая часть ихъ одѣта сѣрой волосатой пеленой, защищающей ихъ отъ рѣзкой перемены температуры, отъ жгучихъ лучей солнца и жадно втягивающей въ себя бѣдный запасъ атмосферической влаги. Самая жизнь растений кратковременна. Съ наступленіемъ весны, какъ бы по волшебству какому, быстро развивается растительность; слабовато-зеленый оттѣнокъ получаютъ желтые пески и сѣроватая глина. Черезъ нѣсколько дней появляются на растеніяхъ цвѣты, а пройдетъ двѣ—три недѣли, эти мимолетные оттѣнки исчезаютъ, и пустыня снова принимаетъ свой обычный сѣрый колоритъ. Съ августа наступаетъ новая весна для соляныхъ растений, которыя заканчиваютъ жизнь свою довольно поздно, верѣдко въ началѣ ноября.

Гдѣ степь песчаная, тамъ растенія отличаются совершенно отъ другихъ растений, свойственныхъ глинистой и солевой части киргизскихъ степей, которую можно считать самою печальною, пустынною и обожженною страной Россіи. Весна и осень лучшія здѣсь времена года. Съ іюня наступаетъ уже нестерпимая жара; температура возвышается иногда за 40° R. Въ это знойное время, продолжающееся до 10 сентября, жара умиряется только прохладными сѣверо-восточными вѣтрами, свободно разгуливающими по голой—открытой степи; за то во время совершеннаго безвѣтрія жаръ дѣлается невыносимымъ. Зимы въ степи бываютъ холодныя, суровыя; морозы отъ 20° R. доходятъ изрѣдка до 30° R. Южная часть ордынскихъ степей мало покрывается снѣгомъ,—на песчаныхъ холмахъ онъ не держится, быстро сбѣгая, только сдѣлается первая оттепель, а съ плоской поверхности вѣтеръ сметаешь его въ лоцины и долины, лежація ниже уровня степи иногда до 18-ти футовъ. Вообще тяжелыя и до нѣкоторой степени исключительныя условія жизни! Такъ непривѣтлива, бѣдна и какъ-то уныла страна, которую занимаютъ киргизы Внутренней орды. Пустыня эта, надо полагать, не скоро поддастся вліянію культуры, и земледѣіе здѣсь ни подъ какимъ видомъ пока немыслимо. Какъ на нѣкоторое исключеніе, можетъ быть указано только на сѣверо-западную часть обширныхъ киргизскихъ владѣній; здѣсь, при устройствѣ артезіанскихъ колодцевъ, широко и быстро стало бы развиваться земледѣіе, теперь почти не имѣющее никакого значенія въ Букеевской ордѣ; не въ немъ заключается и жизнь киргизовъ; она—въ скотоводствѣ.

С К О Т О В О Д С Т В О .

Степень благосостоянія скотовода зависитъ отъ размѣра стада его, отъ условій сбыта продуктовъ хозяйства, въ об-

мѣнѣ на предметы домашняго обихода и отъ его потребностей; но мы прежде вопроса о количествѣ скота у киргизовъ должны остановить на нѣкоторое время вниманіе читателя на вопросѣ о количествѣ самихъ киргизовъ. Нужно сознаться, что намъ не извѣстно въ точности, сколько перешло ихъ на земли Астраханской губерніи, не знаемъ мы даже того, сколько проживаетъ киргизовъ въ настоящее время, такъ какъ они не подлежатъ народной переписи. Послѣдовавшіе за Букеемъ внутрь Россіи киргизы были главнымъ образомъ изъ Байулинскаго поколѣнія; немногіе принадлежали къ Алималинскому,—все же вмѣстѣ составляли около 5000 кибитокъ, до 22,775 душъ; потомъ переправилось еще 1265 кибитокъ или 8330 душъ; это—по свѣдѣніямъ, которыя были доставлены генераль-маіоромъ Поповымъ астраханскому губернатору, князю Тенишеву; по свѣдѣніямъ же генераль-маіора Завалишина, всѣхъ киргизовъ перешло не болѣе 3000 кибитокъ. Генераль-маіоръ Завалишинъ доносилъ 12 мая 1804 года, что изъ перекочевавшихъ за рѣку Уралъ киргизовъ большая часть назадъ тайно откочевала и осталось только съ небольшимъ 1000 кибитокъ ¹⁾. У Казанцева въ трудѣ его—«Описаніе киргизкайсака» ²⁾ находимъ, что киргизовъ перешло, по дозволенію правительства, въ 1801 году 10,000 кибитокъ, а г. Харузинъ уменьшаетъ число это на 3000 кибитокъ ³⁾. Если бы мы посмотрѣли въ другія официальные бумаги и въ другіе труды писателей о Внутренней ордѣ, нашли бы тоже несходство во мнѣніяхъ о количествѣ кибитокъ киргизовъ, перешедшихъ изъ-за Урала въ Камышинскую степь. Причиною разнорѣчія, надо полагать, были тѣ поселенцы—кирги-

1) Изъ архивныхъ дѣлъ временнаго совѣта.

2) Изданіе 1868 года.

3) «Стенные очерки». Москва. 1888 г.—«Киргизы Букеевской орды». Москва. 1889 года.

зы, которые оставили зауралье раньше султана Букея. Считавшие от 6—7 до 10,000 кибитокъ, по всей вѣроятности, всѣхъ киргизовъ, кочевавшихъ въ началѣ XIX вѣка между Волгою и Ураломъ, принимали за перешедшихъ съ Букеемъ, а писатели, которые остановились, съ Завалиинымъ во главѣ, на 3000 кибитокъ и даже меньше, имѣли въ виду только букеевскихъ киргизовъ; мы же возьмемъ здѣсь цифру генераль-маіора Попова, какъ болѣе или менѣе близко подходящую къ дѣйствительности и будемъ считать, что въ началѣ XIX столѣтія между Волгою и Ураломъ кочевало 6265 кибитокъ, но не 31,105 душъ (22775 и 8330), а 49,855 душъ обоого пола, считая въ кибиткѣ по 7-ми душъ. Въ 1819 году, какъ видно изъ давней астраханскому губернатору суланомъ-правителемъ Шигаемъ вѣдомости, количество киргизовъ опредѣлялось въ 13,762 кибитки или въ 96,334 души ¹⁾. Въ 1822 году считалось 14,000 кибитокъ или 98,000 душъ обоого пола; въ 1835 году—19,646 кибитокъ или 136,522 души; въ 1840 году 21,365 кибитокъ или 149,555 душъ. По собраннымъ въ 1850 году официальнымъ свѣдѣніямъ, считалось въ ордѣ 23,598 кибитокъ ²⁾ или 165,186 душъ; къ началу 1860 года количество кибитокъ увеличилось на 4902 кибитки, т. е. стало 28,400 ³⁾, а жителей 198,800. Въ 1883 году считали 40,260 кибитокъ, 281,820 душъ; въ 1886 году 40,341 кибитка 282,387 душъ, а въ 1890 году 46,002 кибитки ⁴⁾, 322,014 душъ. Эта же цифра остается, приблизительно, и для на-

¹⁾ Нами берется счетъ только кибитокъ, а количество душъ опредѣляется по 7-ми на кибитку.

²⁾ Дѣло о всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора по состоянию и управленію оренбургскимъ пограничнымъ краемъ за 1851 и 1852 годы.

³⁾ Отчетъ о состояніи Внутренней—Букеевской орды на 1860 г.

⁴⁾ Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ.

шего времени. Теперь перейдемъ къ вопросу о количествѣ скота у киргизовъ.

Въ 1803 году считалось въ Букеевской ордѣ 201,300 головъ крупнаго и мелкаго скота.

Въ 1814 году:

Верблюдовъ	63338
Лошадей	350562
Головъ рогатаго скота	138856
Овецъ и козъ	1476948
Итого - -	2026704

Въ 1819 году:

Верблюдовъ	110736
Лошадей	650765
Головъ рогатаго скота	235856
Овецъ и козъ	4113149
Итого - -	5110506

Въ 1825 году:

Верблюдовъ	51850
Лошадей	491100
Головъ рогатаго скота	105100
Овецъ и козъ	1924000
Итого - -	2572050

Въ 1828 году:

Верблюдовъ	52000
Лошадей	500000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	2000000
Итого - -	2652000

Въ 1830 году:

Верблюдовъ	45000
----------------------	-------

Лошадей	250000
Головъ рогатаго скота	150000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	1945000

Въ 1835 году:

Верблюдовъ	90000
Лошадей	400000
Головъ рогатаго скота	180000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	2170000

Въ 1839 году:

Верблюдовъ	91000
Лошадей	300000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	2071000

Въ 1840 году:

Верблюдовъ	45000
Лошадей	150000
Головъ рогатаго скота	100000
Овецъ и козъ	1500000
Итого - -	1795000

Въ 1845 году:

Верблюдовъ	70000
Лошадей	300000
Головъ рогатаго скота	25000
Овецъ и козъ	48000
Итого - -	1275000

Въ 1852 году:

Верблюдовъ	58903
----------------------	-------

Лошадей	220173
Головъ рогатаго скота	158792
Овецъ и козъ	1223440
Итого - -	1661308

Въ 1855 году:

Верблюдовъ	58900
Лошадей	229170
Головъ рогатаго скота	158800
Овецъ и козъ	1223640
Итого - -	1670510

Въ 1860 году:

Верблюдовъ	48814
Лошадей	156313
Головъ рогатаго скота	131367
Овецъ и козъ	712445
Итого - -	1077439

Въ 1862 году:

Верблюдовъ	125045
Лошадей	333382
Головъ рогатаго скота	289335
Овецъ и козъ	809480
Итого - -	1557242

Въ 1864 году:

Верблюдовъ	71393
Лошадей	165638
Головъ рогатаго скота	142555
Овецъ и козъ	1059900
Итого - -	1439486

Въ 1872 году:

Верблюдовъ	58263
----------------------	-------

Лошадей	224425
Головъ рогатаго скота	196000
Овецъ и козъ	1100744
Итого - -	1579432

Въ 1878 году:

Верблюдовъ	64196
Лошадей	226902
Головъ рогатаго скота	223230
Овецъ и козъ	1063150
Итого - -	1577478

Въ 1880 году:

Верблюдовъ	40312
Лошадей	59525
Головъ рогатаго скота	90080
Овецъ и козъ	266770
Итого - -	456687

Въ 1883 году:

Верблюдовъ	56431
Лошадей	64739
Головъ рогатаго скота	107460
Овецъ и козъ	321440
Итого - -	540070

Въ 1884 году:

Верблюдовъ	46507
Лошадей	64509
Головъ рогатаго скота	107621
Овецъ и козъ	321809
Итого - -	540446

Въ 1885 году:

Верблюдовъ	52208
----------------------	-------

Лошадей	78367
Головъ рогатаго скота	141643
Овецъ и козъ	502220
Итого - -	774438

Въ 1888 году:

Верблюдовъ	87633
Лошадей	198243
Головъ рогатаго скота	329570
Овецъ и козъ	1255790
Итого - -	1871236

Въ 1891 году:

Верблюдовъ	122243
Лошадей	230799
Головъ рогатаго скота	378676
Овецъ и козъ	1205041
Итого - -	1924759

Данныя о численности скота киргизскаго за 1803 годъ находятся въ донесеніи генералъ-маіора Попова г. астраханскому губернатору о перешедшихъ киргизахъ, за 1828 годъ — въ отчетъ сенатора Энгеля, который ревизовалъ въ то время калмыцкую степь и киргизскую; за 1845 годъ — въ отчетъ хана Джангера; за 1852 годъ — въ отчетъ оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора о состояніи Оренбургскаго края въ этомъ году; за 1855 годъ — въ отчетъ командированнаго въ орду съ ветеринарно-научною цѣлью профессора Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскаго; за 1864 годъ — въ результатахъ провѣрки земель; за 1835, 1840 и 1860 годы въ отчетъ за 1861 годъ о состояніи Внутренней киргизской орды полковника Герна; за 1814, 1819, 1825, 1830, 1839, 1862 и 1885 годы въ

трудъ А. Харузина—«Киргизы Букеевской орды»; за 1872, 1878, 1880 и 1888 годы въ статистическомъ очеркѣ бывшаго председателемъ временнаго совѣта г. Иванова—«Внутренняя киргизская орда» и за 1891 годъ—въ дѣлахъ временнаго совѣта.—Съ 201,300 головъ, которыя насчитывались въ 1803 году, до 2,652,000 головъ въ 1828 году путемъ естественнаго прироста при весьма значительной распродажѣ скота, количество его не могло, конечно, увеличиваться, но тогда перепускалась масса киргизовъ изъ-за Урала, которая вела съ собой, разумѣется, и скотъ; съ 217,000 до 1,795,000, въ періодъ времени съ 1835 года до 1840 года, количество скота могло уменьшиться, вслѣдствіе разнаго рода неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но въ пятилѣтній промежутокъ, съ 1840 по 1845 годъ, съ 1,795,000 на 2,500,000 увеличилось количество скота ни въ какомъ случаѣ не могло; точно также не могло оно увеличиться съ 455,687 головъ на 1,871,236 головъ, хотя бы въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ. Составитель статистическихъ очерковъ г. Ивановъ по поводу послѣдней цифры замѣтилъ, что при пересчетѣ скота въ 1888 году, было обращено особенное вниманіе на уменьшеніе укрывательства его киргизами, тѣмъ не менѣе мы очень сомнѣваемся въ достовѣрности показанія и считаемъ пересчетъ 1888 года, производившійся на глазахъ нашихъ, весьма форсированнымъ *). Пересчетъ 1891 года далъ еще большую цифру, нежели предыдущій; не смотря на то, что зима 1888—89 года была крайне тяжелая: кобылицы сбросили жеребятъ, годовалые падали сотнями, а еще болѣе уронъ понесли стада барановъ; бездождіе и вѣтеръ лѣтомъ 1889 года изсушили степь, и населенію приходилось довольно

*) Съ лошади и верблюда киргизы платятъ по 28 коп. въ годъ; съ коровы по 14, съ овецъ и козъ по 4 коп.

круто въ 1890 году, который явился предверіемъ суровой зимы 1891—92 года, когда киргизы Внутренней орды лишились $\frac{1}{3}$ своего скота и разорились на покупку муки и сѣна. Съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на приведенныя выше цифры о количествѣ народонаселенія и размѣрахъ скотоводства, въ заключеніе должны все-таки придти къ тому, что ордынцы постепенно бѣднѣютъ: въ 1835 году на одного киргиза приходилось по 15,78 головъ скота, въ 1840 по 11,31, въ 1852 по 10,1, въ 1860 по 5,4, въ 1888 по 6,62 и въ 1892 по 3,98. Средняя, по состоянію своему, семья, въ 5—6 человѣкъ, имѣетъ обыкновенно одного верблюда, три—четыре лошади, двухъ—трехъ коровъ и 8—12 овецъ. Это богатство можетъ быть оценено, приблизительно, въ 188—200 рублей, полагая стоимость верблюда въ 40 рублей, лошади въ 25, коровы въ 13 и барана въ 2—2 $\frac{1}{2}$ рубля. Годовая доходность скотовода опредѣляется только приплодомъ, а приплодъ отъ 20 головъ скота можетъ дать ни въ какомъ случаѣ не больше 20 же руб. Вотъ почему и думаемъ мы, что киргизы Внутренней орды не могутъ покрывать расходы свои доходами, какъ бы умѣренно ни жили они. Есть, конечно, и въ этой ордѣ люди богатые, но не въ примѣръ болѣе бѣдныхъ, у которыхъ нѣтъ даже одной скотины; часто встрѣчаются семьи, имѣющія на 6—7 человѣкъ двѣ коровы и лошадь.—Какія же причины вызвали это обѣднѣніе киргизовъ? Нужно замѣтить, когда вошли они съ стадами своими на земли между нижними теченіями рѣкъ Волги и Урала, земли эти не представляли собою тѣхъ пустынныхъ степей, какими являются въ настоящее время, а были, напротивъ, покрыты роскошной богатой травой, въ которой легко могъ скрыться, по словамъ Палласа, всадникъ съ конемъ. Привольно, свободно, покойно жилось киргизамъ,—не представлялось даже надобности въ легкомъ трудѣ: мало было дикихъ звѣрей,

чтобы усиленно беречь отъ нихъ табуны, не было воровъ и хищниковъ, чтобы отбивать у нихъ забарантованный скотъ ¹⁾. Земли—обиліе! Природа даромъ поила, кормила коней,—никто не думалъ о нуждѣ,—лежали киргизы, или кумысы, ѣли баранину да приготавливали изъ конскаго мяса казы ²⁾, ѣздили въ гости другъ къ другу, съ поклономъ къ Букею и отъ времени до времени развлекались охотой на стенихъ мелкихъ волковъ, на птицъ и зайцевъ да устройствомъ конскихъ ристалищъ. Размножился народъ, увеличилось количество скота, и завидовали «внутреннимъ» киргизамъ зауральскіе, когда время было мирное, и старались бунтовать ихъ во времена народныхъ возстаній. Не знали нужды и горя ордынцы, живя на лонѣ природы, да знали о нихъ нужда и горе, слѣдили за ними и мало-по-малу выжили къ нимъ изъ разныхъ угловъ и щелей. Трудъ одинъ и разумное отношеніе къ дарамъ широкихъ привольныхъ степей могли дать хорошій отпоръ нуждѣ и горю, но дѣти степей не хотѣли трудиться,—они думали, что вѣчно будутъ пировать на лонѣ природы, наслаждаясь вкуснымъ мясомъ молодыхъ жеребятъ и запивая обѣдъ свой кумысомъ да чаемъ. И вотъ уже съ сороковыхъ годовъ сталъ раздаваться отовсюду голосъ:—«земля плохая стала,—травы не родить». Оно и естественно. Въ статьѣ—«Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области» ³⁾, Словоцовъ нормальнымъ количествомъ земли, необходимой для пастьбища, опредѣляетъ въ 8 десятинъ на каждую голову; въ Акмолинской же области особымъ комитетомъ по устройству переселенцевъ выработана была норма земель для киргизовъ

1) Взятый при нападении и угнанный.

2) Жирная вкусная колбаса, лакомое блюдо киргизовъ.

3) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. III, 1881 г.

въ размѣрѣ 10 десятинъ и 4 кв. саж. на голову скота, крупнаго и мелкаго безразлично; между тѣмъ въ Букеевской ордѣ въ 1819 году приходилось по 1,03 десятины на голову,—въ 1828 году по 2,68 десятины,—въ 1839 по 3,43,—въ 1852 по 4,22,—въ 1878 по 4,45 и въ 1891 году по 3,64. Если животное, которое безъ ущерба природѣ можетъ въ году питаться продуктами не менѣе какъ съ 8-ми десятинъ, пустить только на 4, оно естественно нанесетъ природѣ ущербъ, который едва-ли можно будетъ поправить затѣмъ двумя-тремя годами. Эксплуатируя столь нехозяйственнымъ порядкомъ въ теченіе десятковъ лѣтъ земельныя угодья, не трудно привести природу къ полному банкротству. Такъ было въ Букеевской ордѣ. Требуя отъ земли болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, киргизы ничего ей съ своей стороны не давали,—не было вспахиванія почвы, устройства артезианскихъ колодцевъ, посѣва кормовыхъ растений, даже удобреніе и то постоянно сжигалось, замѣняя въ степи собою топливо. И вотъ понемногу земля потеряла свою прежнюю производительность, обратившись на весьма значительномъ пространствѣ въ переносные сыпучіе пески. Сильно утоптанная почва съ трудомъ произрастаетъ теперь самыя плохія неприхотливыя травы и покрывается на большомъ протяженіи низкорослою, чернаго цвѣта, полынью, за которою нѣтъ уже никакой растительности. Предсѣдатель временнаго совѣта Гернг, служившій въ генеральномъ штабѣ, какъ членъ комиссіи. Высочайше утвержденной для рѣшенія ордынскихъ поземельныхъ дѣлъ, осматривалъ нѣкоторыя мѣстности въ 1837 году; затѣмъ онъ осматривалъ ихъ же, при поѣздкѣ своей въ 1859 году; имѣя съ собой планы прежней подъ руководствомъ его производившейся съемки, Гернг лично убѣдился въ значительномъ измѣненіи почвы въ какіе-нибудь двадцать лѣтъ, въ особенности къ югу отъ Нарынъ-Песковъ, въ I и II приморскихъ округахъ,

гдѣ мѣста, показанныя на планѣ выгонами, обратились на весьма значительномъ пространствѣ въ сыпучіе пески. Если бы Герцъ могъ посмотрѣть теперь Букеевскую орду, онъ ужаснулся бы, видя въ какомъ омертвѣломъ состояніи находится почва. Вслѣдствіе малоземелья, съ одной стороны, и вслѣдствіе бесплодности—съ другой, ордынскіе киргизы еще съ 1850 года замѣтнымъ образомъ стали обнаруживать стремленіе къ обратному переходу въ зауральскую степь, и бывший оренбургскій генералъ-губернаторъ Перовскій далъ согласіе на перепускъ букеевскихъ киргизовъ въ зауралье при тѣхъ, впрочемъ, условіяхъ, чтобы разрѣшеніе давалось тѣмъ изъ киргизовъ, которые официально заявятъ просьбу свою о перепускѣ, исходатайствовать себѣ отъ «родовичей» согласіе на пріемъ и чтобы разрѣшеніе за одинъ разъ не обнимало болѣе 10-ти кибитокъ. Официально заявившихъ желаніе перейти за Уралъ оказалось до 7000 кибитокъ, и преемникъ Перовскаго генералъ-адъютантъ Катенинъ вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ на счетъ опредѣленія числа кибитокъ, могущихъ быть отпущенными за Уралъ. Извѣстный ориенталистъ, профессоръ Григорьевъ, занимавшій тогда весьма видный постъ по управленію киргизскимъ народомъ писалъ 7 октября 1857 года слѣдующія строки г. Вельяминову-Зернову:—«Относительно вопроса о переселеніи киргизовъ Внутренней орды въ Зауральскую, я, какъ чиновникъ этого, долженъ былъ бы желать, чтобы переселеніе было воспрещено,—это избавило бы «коммисію» отъ многихъ хлопотъ,—но вопросъ въ томъ, что же станетъ съ киргизами Внутренней орды, которые размножались тамъ несообразно съ количествомъ земли и будутъ размножаться впредь? Не умирать же имъ тамъ съ голода! И у насъ на Руси переселяютъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ-многоземельныя.... А въ зауральѣ разиѣстятся какъ-ни-

будь, тѣмъ болѣе, что зауральскіе киргизы охотно принимаютъ къ себѣ переселенцевъ. Мало будетъ мѣста, такъ погонимъ лишнихъ въ Хиву, Бухару, Коканъ. Раньше или позже, а это непременно случится. Съ водвореніемъ спокойствія въ степи, народонаселеніе умножается быстро. Отлива въ Европу, какъ во времена Атиллы и Чингизъ-Хановъ, не будетъ: по-неволѣ излишекъ придется спроваживать въ малонаселенную и разоренную Азію, — но чтобы успокоить боящихся переселенія изъ Внутренней орды, можно было бы позволить перебираться киргизамъ не вдругъ, разсрочивъ дѣло на 5 лѣтъ и разрѣшая переходить не болѣе, какъ тысячѣ кибитокъ въ годъ». На этомъ и порѣшили тогда; переселиться дозволено было, однако же, только 6703 киргизамъ, которые навсегда и оставили степи внутреннихъ киргизовъ; съ ними было выведено 3090 верблюдовъ, 8911 лошадей, 9205 головъ рогатаго скота и 55246 барановъ. Теперь киргизы въ большей или меньшей степени, смотря по урожаю травъ въ степи, нанимаютъ обыкновенно у сосѣдей пустопорожнія земли, для перепуска табуновъ своихъ на лѣто, а еще болѣе для зимней тебеневки. Такія мѣста находятся въ земляхъ уральскаго казачьяго войска, на побережьи Волги въ Царевскомъ уѣздѣ и на побережьи Каспійскаго моря. Въ земли казачьяго войска перегоняютъ скотъ свой киргизы Таловской части, Камышъ-Самарской, Торгунской и 1-й Прикаспійской, съ платой по 20 коп. съ верблюда, по 15 коп. съ лошади и по 3 коп. съ барана. На Вогу ордынцы допускаются, по обоюдному соглашенію съ жителями, платя отъ 1 до 6 рублей съ кибитки или дыма. Они занимаютъ обыкновенно займище Волги или Ахтубы, начиная отъ селенія Средняго до Тюменевки. На казенныя земли Царевскаго уѣзда киргизы допускаются за плату съемщикамъ казенныхъ дачъ опредѣленнаго акциза, кажется, по 15 коп. «Положительную цифру скота,

перепускаемого во всё эти мѣстности, говорится въ отчетѣ полковника Герна за 1861 годъ, опредѣлить нельзя, но должно полагать, что въ тяжелыя зимы едвали половина населенія орды можетъ прокормить свой скотъ внутри ея предѣловъ». Вотъ къ чему могла привести неблагоразумная эксплуатація земель еще въ 1861 году,—что же можно сказать теперь, а главное—что можетъ ожидать киргизовъ даже не въ особенно далекомъ будущемъ? Параллельно съ уменьшеніемъ количества скота идетъ его вырожденіе. Казалось бы, кому, какъ не степнымъ киргизамъ, знать объ уходѣ за скотомъ, которымъ только и жили они въ теченіе многихъ вѣковъ. Между тѣмъ нигдѣ и никѣмъ такъ безобразно скотъ не воспитывается, какъ въ Букеевской ордѣ. Верблюды киргиза, на которомъ онъ возитъ «кызякъ» для продажи и домъ свой—кибитку при перекочевкѣ, тощъ и ободранъ, какъ въ степи голодная собака; мохнатый конь его, не видѣвшій никогда скребницы и щетки, съ обстриженной гривой, несчастный, еле волочить ноги свои; сѣдло—первобытное, до костей протирающее спину коня. Нѣтъ для скота у большинства киргизовъ ни теплыхъ загоновъ, ни достаточно заготовленного сѣна на случай неблагоприятной зимы; охотно продавая жалкія конныя свои крестьянамъ пограничныхъ русскихъ селеній за ничтожную цѣну, они молятъ Аллаха, чтобы послалъ онъ «мягкую зиму». Одинъ знакомый мнѣ киргизъ Таловской части, во владѣніи котораго находится громадное количество луговой земли, продалъ собранное лѣтомъ 1891 года сѣно крестьянамъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, а самъ купилъ у нихъ солому. Когда тебеневка, вслѣдствіе глубоко выпавшаго снѣга, оказалась невозможною, онъ погналъ табуны свои «на солому», верстъ за 60—70 отъ его зимовки; истощенный довольно продолжительною голодовкой и непривычный къ солому, скотъ сталъ падать, и киргизъ вынужденъ былъ

перевозить его на подводахъ къ зимовкѣ, гдѣ еще было въ запасѣ нѣсколько сѣна. Когда сѣно все вышло, доброму хозяину, продававшему свои запасы по 4—5 коп. за пудъ, пришлось покупать самому по 40—50 коп., т. е. въ десять разъ дороже *). Переживши двѣ-три голодовки, послѣ каждой изъ которыхъ скотъ истощается до послѣдней степени, такъ-что остаются въ буквальномъ смыслѣ кости да кожа, онъ не можетъ, конечно, удовлетворить самымъ неприхотливымъ требованіямъ.

(Продолжение будетъ).

*) Изъ табуна въ 400 головъ осталось 48.

